

РАЗДЕЛ I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ОБЩЕГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ

УДК 811.111-26

Бердникова Д.В.

*Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики» (г. Москва)*

СЮЖЕТНЫЙ ИНВАРИАНТ И ВАРИАТИВНОСТЬ В ФОЛЬКЛОРНЫХ ТЕКСТАХ СРЕДНЕАНГЛИЙСКОГО ПЕРИОДА (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛО-ШОТЛАНДСКОЙ БАЛЛАДЫ)

D. Berdnikova

National Research University, Higher School of Economics, Moscow

PLOT INVARIANT AND VARIABILITY IN MIDDLE ENGLISH FOLKLORE TEXTS (ON THE BASIS OF AN ANGLO-SCOTTISH BALLAD)

Аннотация. В данной статье анализируются понятия инварианта сюжета и вариативности для фольклорных текстов среднеанглийского периода. Данные понятия, являющиеся основополагающими для таких текстов, рассматриваются с литературоведческой точки зрения. Процесс варьирования затрагивает внутреннюю форму текста и напрямую связан с историческим развитием британского общества. Возникновение вариантов тесно связано с понятиями устойчивости и изменчивости сюжета. В статье проводится сравнительный анализ первоисточника и вариантов одной англо-шотландской баллады, в результате которого выделяется её сюжетный инвариант.

Ключевые слова: вариативность, вариант, инвариант, фольклорный текст, сюжет, англо-шотландская баллада, литературоведение.

Abstract. This article deals with the study of the plot invariant and variability in Middle English folklore texts. These notions being essential for this type of texts are analyzed in terms of literary theory. Variation as a process touches upon the plot of the texts and is directly connected with the historical development of British society. The given notion is connected with the plot stability and variability. The article contains a comparative analysis of the source text and variants of one and the same Anglo-Scottish ballad, on the basis of which the plot invariant is highlighted.

Key words: variability, variant, invariant, folklore text, plot, Anglo-Scottish ballad, literature study.

Одной из характерных особенностей фольклорных произведений является их сюжетная вариативность. По мнению Б.Н. Путилова, «вариативность – одно из самых очевидных, ярко

‘выраженных, постоянных качеств фольклора, с исключительной обязательностью обнаруживаемых на самых разных его уровнях – начиная от микроэлементов любого текста и кончая целостными национальными системами» [5, 190].

В литературоведении вариативность рассматривается «как одно из качеств фольклора как культурного феномена. На уровне синхронии вариативность проявляется в том, что фольклорные тексты, мотивы, образы, элементы поэтического языка одновременно существуют в разнообразии конкретных выражений – вариантов» [6, 163].

Наличие вариантов подразумевает существование «источника» этих вариантов, то есть непосредственного предшественника, который обладает некоторой устойчивостью. В средние века устойчивым сюжетом является встреча с прекрасной девой. Данный сюжет, видоизменяясь, повторяется во всех его вариантах. «Ядро» самого сюжета остаётся прежним, а вот «периферия» изменяется в зависимости от исторического периода и страны, в которой он бытует.

Как утверждает К.Н. Чистов, устойчивость фольклорных сюжетов базируется на традиции, которую учёный определяет как «коллективную память» [8, 110]. В ней находят отражение все случаи передачи и воспроизведения фольклорных произведений разных уровней, начиная от фольклорных текстов и заканчивая различными обрядами. Такие случаи повторения одного и того же мотива или сюжета могут быть друг от друга далеко во времени, что, естественно, приводит к изменениям «периферии» повествования или обряда. Под этим явлением К.Н. Чистов понимает вариативность.

Согласно мнению авторов российского гуманитарного энциклопедического словаря, «вариативность порождает длительность создания фольклорных произведений, не закреплённого в едином завершённом тексте и бытующего в устной традиции» [6, 163].

Для описания фольклорного текста Б.Н. Путилов ввёл понятие устойчивости, под которым он понимает повторяемость, то есть «ко-

чевание» ядра сюжета из одного произведения в другое, а вариативность связана с изменчивостью, или изменчивостью, «периферии». Он отмечает: «Суть процесса производства в фольклоре заключается в постоянном взаимодействии двух начал (повторяемости и изменчивости), где вариативность есть конкретное, зримое, материальное их (повторяемости и изменчивости) воплощение, и характер взаимодействий, достигаемые результаты запечатлеваются в вариантах» [5, 192].

Понятие вариативности непременно связано с понятиями варианта и инварианта. В литературоведении вариант (от латинского слова *varius* – «различный, разный») «предполагает различия отдельных слов, строк, строф, глав какого-либо произведения» [2, 264], а инвариант – это «неизменяемая часть сюжета, модель, вокруг которой группируются совокупности вариантов» [6, 198].

Без варьирования и вариантов инвариант не может существовать, так как между ними образуется определённая объединяющая связь, которую можно назвать парадигмальной. Наличие такой связи позволяет возвести тексты к «одной модели» (сюжетному инварианту).

Собрав и проанализировав все варианты одного произведения, например, народной шотландской баллады «Томас Рифмоплет», мы попытаемся представить сюжетный инвариант данного произведения.

Для сравнительного анализа мы рассмотрели варианты баллады, опубликованные в книгах “Ballads and Songs” (A) R. Jamieson (1806), Campbell Mss (B), “Minstrelsy of the Scottish Border” (C) W. Scott (1802), “The Oxford Book of English Verse 1250-1900” (D) A. Th. Quiller-Couch (1919), “The Wisdom of the Scots. A choice and a comment by M. McLaren” (E) Michael Joseph (1961). Вариант А интересен тем, что был записан в 1800 г. со слов жительницы города Абердина, находящегося в северо-восточной части Шотландии, и затем напечатан Р. Джемисоном в своей книге “Ballads and Songs” (1806). Во всех вариантах баллады главный герой обычно носит имя *True Thomas*, но кроме того используются:

Thomas Rhymer, Thomas Rhytmour, Thomas Rymer, Thomas de Erceldoune, Thomas Rhytmour de Erceldoune или Thomas of Erceldoune.

По сюжету, Томас Рифмоплет одним майским утром встречает на берегу реки Королеву Эльфов, которая приходит за ним, услышав его пение. После того как они стали близки, Королева забирает Томаса в своё царство, в которое они попадают, пройдя через холм. Путешествуя в течение трёх дней в темноте и по колено в воде, они достигают прекрасного, полного плодов и птиц, сада, где Томасу не дозволяется ничего есть, иначе может умереть. Там же Королева показывает «чудеса» – дороги, ведущие в ад, рай, чистилище и дорогу в её царство. Практически все варианты баллады заканчиваются на эпизоде, в котором Королева угощает Томаса яблоком и таким образом награждает его даром предвидения.

В Торнском манускрипте (вариант Т), являющимся первоисточником для баллады *Thomas the Rhymer*, приводится продолжение баллады, в котором описаны сам замок и пребывание Томаса при дворе Королевы, которая при расставании наделяет Томаса тем же даром предвидения.

Изучая проблему сюжета и его вариативности в фольклорных произведениях, В.Я. Пропп в монографии «Морфология волшебной сказки» ссылается на точку зрения А.Н. Веселовского, который считает, что сюжет – это комплекс мотивов: «Серия мотивов – сюжет. Мотив вырастает в сюжет. Сюжеты варьируются: в сюжеты вторгаются некоторые мотивы, либо сюжеты комбинируются друг с другом» [4, 13].

Под *мотивами* В.Я. Пропп понимает «постоянные, устойчивые элементы, которыми служат функции действующих лиц, независимо от того, кем и как они выполняются. Они всегда последовательны и их количество ограничено. Эти функции образуют основные части повествования» [4, 21-22]. Учёный делает оговорку, что указанные закономерности касаются только русского фольклора.

Фольклорные произведения обладают структурой, то есть «совокупностью устойчивых отношений, в которые вступают друг

с другом и целым отдельные части этого произведения. Между тем «мотивы» отличаются вариативностью, поддаются видоизменениям и не обладают структурной устойчивостью» [1, 239].

В.Я. Пропп считает, что подлинные инварианты – это поступки действующего лица, определяемые с точки зрения их роли в развитии действия.

Если мы воспользуемся системой табуляции сюжетов В. Проппа, сюжет можно представить в виде следующей формулы: $ie^3b^1b^1A^{11}a^6D^1\Gamma^1Z^2R^2\beta^6Pr^6\downarrow T^3c^3$, где главный герой гуляет по берегу реки (Huntle bankkes) (начальная ситуация, i ; отлучка, e^3). К нему спускается с холма Королева Эльфов, и они вступают в запретную связь (запрет, b^1 ; нарушение запрета, b^1). Томас мгновенно влюбляется в Королеву (околдование, A^{11}) и следует за ней, страдая от голода и усталости (нехватка, a^6 ; испытание героя, D^1). Томас справляется с испытаниями (Γ^1), за что ему показываются «чудеса» – дороги в ад, рай, чистилище и замок Королевы Эльфов (Z^2). Затем главный герой попадает в замок (R^2), где ему запрещают говорить с придворными, кроме Королевы (β^1). Томас не нарушает запрета, но за ним начинается охота Дьявол (преследование, Pr^6). Королева сообщает Томасу об этом и переносит его на берег реки (Huntle bankkes) ($\downarrow$), на место встречи, награждает его новым одеянием (T^3) и даром предвидения (c^3).

Сюжеты вариантов баллады можно представить в виде другой формулы: $ie^3b^1b^1A^{11}a^6D^1\Gamma^1Z^2Z^7c^3\downarrow T^3$, где Z^7 – это яблоко, которое Королева дает голодному Томасу, и, съедая которое, главный герой обретает дар предсказания.

Согласно В.Я. Проппу, функция запрета (б) должна встречаться один раз, что мы наблюдаем в более поздних вариантах (А-Д), но в первоисточнике и близкому к нему по периоду создания варианту (Е) существует двойной запрет, что выходит за рамки «системы организации рассказываемых событий» [1, 239]. При сравнительном анализе формул становится ясно, что, во-первых, нарушена последовательность в концовке баллад

и первоисточника, и, во-вторых, становится очевидным, что исходное произведение Торнского манускрипта было упрощено и укорочено. Между первоисточником и вариантами баллады – временной промежуток около ста лет. За этот период времени в стране возросло влияние католической церкви на население страны, что нашло своё отражение в вариантах анализируемой баллады.

Критикуя систему табуляции сказочных сюжетов, К. Бремон указывал на то, что В.Я. Пропп «исключает понятие персонажа, его мотивировок и т. д.» [1, 240]. В то время как сам учёный считает, что «номенклатура и атрибуты действующих лиц представляют собой переменные величины сказки. Под атрибутами мы понимаем совокупность всех внешних качеств персонажей: их пол, возраст, облик» [4, 74-75]. Такой подход объясняется тем, что одни персонажи сказки могут меняться, а каноны, по которым она строится, остаются неизменными. Основу этих канонов составляют функции персонажей, то есть поступок (образ действия) в зависимости от того, в какой роли выступает персонаж. Он может быть антагонистом, дарителем, протагонистом и т. д.

Современные учёные в условиях изменившейся научной парадигмы обращают внимание на то, что «простейшее нарративное высказывание включает в себя не только глагол, но также субъект (совершающий или претерпевающий действие) и атрибуты, характеризующие состояние этого субъекта. Кроме того, модель, описывающая последовательность функций, должна быть дополнена «сверху» моделью, описывающей систему персонажей» [1, 243].

Система ключевых персонажей в анализируемой балладе остаётся неизменной: Королева Эльфов и Томас Рифмоплет. Процесс создания вариантов затронул атрибуты и номенклатуру и пространственные локусы, где разворачиваются основные действия повествования.

Место встречи Томаса с Королевой Эльфов – Эйлдонское дерево (*Eildon Tree*) на Охотничьем берегу (*Huntly Banks*) – указано

во всех вариантах и в самом источнике. Только в варианте А упоминается просто «травянистый берег» (*grassy banks*) – неточное название места встречи.

Описание нарядов и снаряжения Королевы намного красочнее и подробнее представлено в первоисточнике, чем в вариантах баллады, где приводится просто перечень деталей её одежды и украшений её коня:

*Her skirt was o the grass-green silk,
Her mantle o the velvet fyne,
At ilka tett of her horse's mane
Hang fifty siller bells and nine (A, C, D: 4).*

*Зелёный шёлк – её наряд, а сверху плащ
красней огня, и колокольчики звенят на
прядках гривы у коня (под ней был серый в
яблоках скакун) [3, 27], количество кото-
рых пятьдесят и девять.*

Томас обращается к Королеве как к Марии – Владычице небесной [8, 90] во всех вариантах (A3, C3, D3, E9, T9, где T – источник (Торнский манускрипт)).

*True Thomas he pulld aff his cap,
And louted low down to his knee:
„All hail, thou mighty Queen of Heaven!
For thy peer on earth I never did see.*

*Её чудесной красотой,
Как солнцем, Том был ослеплён.
– Хвала Марии Пресвятой! –
Склоняясь ниц, воскликнул он [3, 27].*

На текст Кэмпбелского манускрипта оказали влияние идеи протестантизма: обращаясь к Королеве Эльфов, главный герой называет её не Марией, как в других вариантах баллады, а «прекрасным цветком данной страны»: “*Weed met thee save, my lady fair, For thou’rt the flower o this countrie*”, – что делает бессмысленной следующую строфу, в которой Королева отрицает своё божественное происхождение и признаётся в том, что она Владычица Эльфийского царства, пришедшая специально к Томасу (на это указывают

все варианты, кроме Кэмпбелского манускрипта (вариант В)). В варианте Кэмпбелского манускрипта она говорит, что выехала на охоту. О том же и теми же словами Королева сообщает и в Торнском манускрипте (Т 16), и в варианте из книги М. Джозефа (Е 14):

*Bote I ame of ane oþer countree,
If I be payrelde moste of pryse;
I ryde aftyre this wylde fee;
My raches rynnys at my devyse.* (Т 16).

*Но из другой я страны, хоть и облачена
роскошно. Я скачу вслед за дичью, по моему
хотенью бегут мои гончие* [9, 190].

В вариантах С и D Королева призывает Томаса поехать с ней в качестве певца и исполнителя и в то же время предупреждает его о том, что если он поцелует её, то она «завладеет» его телом. Варианты А и В повествуют о том, что она просто приказала Томасу ехать с ней и быть у неё в услужении семь лет, а в Торнском варианте и варианте из книги М. Джозефа этот срок сокращён до двенадцати месяцев (*twelvemonth*) (Т 27, F 23).

В Торнском манускрипте и варианте Е (М. Джозеф) Томас берёт инициативу в свои руки и настаивает не просто на поцелуе, а на большей близости. Однако Королева сопротивляется, говоря о том, что это испортит её красоту и Томасу придётся поплатиться за это, но он настойчив, заявляя, что жить без Королевы не сможет и пойдёт за ней *“þou will in heuene or helle”* – «в огонь и в воду». У Эйлдонского дерева они становятся близки, и Томас с ужасом видит: *“... Hir hare it hange all ouer hir hede, hir eghne semede owte, þatare were graye. And alle riche clothyng was a-waye, þat he by-fore sawe in þat stede; hir a schanke blake, hir oþer graye, and hir body lyke the lede...”* / «... Все волосы на голове её стояли дыбом, её серые глаза, казалось, вылезли. Пропало всё роскошное одеяние, что он прежде видел на ней. Одна голень её стала чёрной, живот — серым, и всё её тело – как свинец...» [3, 93].

Теперь он должен последовать за ней. Королева едет на коне, а Томас бежит рядом – в

В (6,7), в то время как в вариантах А (6), С (8), D (8) Королева сажает его сзади на коня, и они пускаются в путь. Интересно, что в Торнском манускрипте и в варианте из книги М. Джозефа она ведёт его внутрь холма у Эйлдонской Березы, в «сокрытые поля», где было темно, как в полночь, и вода ему по колени. На протяжении трёх дней он слышал только журчанье воды (Т 30-31; Е 26-27). Упоминание воды по колени на протяжении пути встречается также и в В (6). Вода пользовалась у кельтов особым почитанием; они видели в ней не только источник жизни, но и своего рода звено, связующее этот мир с потусторонним миром. В особенности это относилось к водам, поднимающимся на поверхность с большой глубины, в частности к родникам и источникам.

Вода в эпоху кельтов, как, впрочем, и в более поздние времена, считалась источником целебной силы. Возле родников и источников, которым приписывались всевозможные целительные свойства, в предримскую эпоху и в романо-кельтский период воздвигались алтари и жертвенники.

После трёх дней такого путешествия, когда измождённый и готовый умереть от голода Томас взмолился, они достигают прекрасного фруктового сада (А 8, В 7, Е 28, Т 32) или, согласно вариантам С и Е, широкой пустыни (С 9, D 9), где Томас пытается сорвать фрукт (хотя остаётся неясным, где в пустыне фруктовые деревья), но Королева предупреждает, что все фрукты прокляты (А 9, В 7, Е 29, Т 34) и если он отведаст хоть один плод, он попадёт в Ад (Е 30, Т 35). В остальных вариантах баллады эпизод с такой последовательностью событий не обнаружен. Королева просит Томаса положить голову ей на колени, чтобы показать ему три чуда (*fairies three*) (А 11, В 9, С 10, D 10, Е 31, Т 36). Первое – дорога на Небеса (*heaven*) (А 12, В 11, С 11, D 11, Е 33, Т 38), второе – дорога в Ад (А 13, В 10, С 12, D 12, Е 34, Т 39), которую *“tho some call it the road to heaven”* – «некоторые называют дорогой в Рай» (перевод наш. – Д.Б.).

Затем Королева Эльфов указывает на тропе чудо – еле виднеющуюся дорогу в страну

Эльфов (*"And see not ye that bonny road"*) (A 14, C 13, D 13), в Торнском манускрипте, в первоисточнике и варианте из книги М. Джозефа вместо дороги упоминается Эльфийский замок на горе (*"Sees thou yit yon fair castell"*) (T 42, E 37). Кроме того, в этих вариантах упоминаются ещё два «чуда» (*fairest sicht*) или две «невидали»: дорога в Рай (*paradise*) и дорога в Чистилище (*purgatory*) (T 39-40, E 35-36).

Понятие дороги (О.Е. *rad*) в среднеанглийский период имело значение «многодневное путешествие верхом, путь, соединяющий два места в пространстве» (*"open way for traveling between two places"*), подтверждение тому находим в тексте баллад, где Королева в мире людей перемещается на коне.

Идея дороги (пути) как путешествия главных героев проходит через всё повествование. Согласно О.А. Смирницкой, это связано с древнеанглийским значением самого понятия дороги. «Слово *путь* входит в них как ключевое в разных своих значениях. В прямом значении это просто *путь* как преодоление расстояния. В древнеанглийской поэзии *путь* трактуется как опыт, испытание. Третье значение – 'жизненный путь' [7, 178]. Эти значения переплетаются с христианским мировосприятием, когда Королева показывает, куда и какие дороги ведут.

В королевстве Томасу приказано ни с кем не разговаривать, иначе он никогда не вернётся в свой мир (A 15, C 14, D 14), а в первоисточнике и в вариантах из Кемпбелского манускрипта и книги М. Джозефа (B 12, E 39, T 44) ему позволяется разговаривать с Королевой. Перед тем как войти во дворец, Королева вновь обретает цветущий вид, чтобы Король ничего не понял и не убил их (E 41, T 47).

Следуя дальше по строфам варианта А, мы видим, что после слов Королевы о том, что Томасу не следует ни с кем говорить, он получает пальто и обувь из зелёного бархата и исчезает на семь лет (из мира людей) – *"He has gotten a coat of the even cloth, and a pair of shoes of velvet green, and till seven years were past and gone True Thomas on earth was never seen"* (A 15, 16). На этом повествование в варианте из книги Р. Джемиеса заканчивается (А).

В варианте В (Кемпбелский манускрипт) они попадают на приём во дворец, где Томас ни с кем не общается, и все хорошо воспитанные рыцари и дамы обращались с вопросами к Королеве, которая рассказывает им, что встретила Томаса у Эйлдонского дерева (B 12-13). На этом повествование прерывается.

Что касается варианта, опубликованного В. Скоттом в книге *"Minstrelsy of the Scottish Border"*, то сюжетная линия делает крутой поворот и возвращается к описанию дороги к волшебному саду. Томас и Королева пускаются в путь, «преодолевая реки по колено в воде, не видя солнца и луны, и только рокот бушующего моря слышен им в темноте» (перевод наш. – Д.Б.). Они вброд пересекают реки по колено в крови, которая струится по этим рекам (C 15-16, D 15-16). Дорога занимает три дня, как и в первоисточнике, или сорок дней, как в варианте А (7). В волшебном саду Королева Эльфов сама предлагает яблоко в качестве платы за служение (A 9, B 8, T 35), съев которое, Томас обретёт дар предсказания и не сможет больше лгать (C 17, D 17). В первоисточнике и в варианте, опубликованном в книге М. Джозефа (E), Томас получает этот дар, только когда они расстаются после посещения дворца в конце повествования (*If þou wilt spells, or tales telle, Thomas, þou sall neuer lesynge lye; Whare euer þou fare, by frythe or felle, I praye the spoke none euyll of me*). Можно предположить, что со временем Эльфийское королевство «деградировало» в вариантах до прекрасного зелёного сада. Образ сада и яблока – аллюзия на библейские мотивы Эдема (райского сада), яблока познания и Евы, с помощью которой Адам познал всё сущее.

Строфы 18 и 19 в варианте С, безусловно, написаны позднее, так как они не вписываются в канву повествования и с точки зрения стилистики всего произведения выбиваются из общего строя произведения, а заключительная строфа совпадает с вариантом А (вариант из книги В. Скотта). Вариант В (Кемпбелский манускрипт) с течением времени лишился концовки и обрывается посередине строфы.

Во всех вариантах баллады строфа, в которой Королева запрещает Томасу разговаривать, следует после строфы, где она показывает дорогу в Эльфийское царство, что само собой предполагает путешествие в те края, но при этом, как мы видим, описание путешествия в эту страну, как и жизнь Томаса там, отсутствует или дано не полностью. Вместо этого Томас с Королевой отправляются в волшебный сад, где Королева даёт яблоко Томасу, съев которое, он обретает способность предсказывать и лгать: “*Syne they came on to a garden green, and she pu'd an apple frae a tree: „Take this for thy wages, True Thomas, it will give the tongue that can never lie.“*”

В первоисточнике, как и в варианте E (М. Джозефа), после описания жизни и обстановки в эльфийском замке читателю сообщается, что Томас жил там более трёх лет (Т 56), но согласно варианту E – более семи лет (E 51), хотя для самого Томаса прошло всего три дня в обоих вариантах. Королева просит его покинуть это королевство потому, что прислужники дьявола ищут жертву для дьявола, которой, скорее всего, станет Томас. Эта новость приводит главного героя в отчаяние, но Королева обещает, что сама проводит его к Эйлдонскому дереву, что и делает.

Здесь в первоисточнике начинается вторая часть (fytt II). Томас просит оставить ему что-нибудь на память и в доказательство того, что он с ней общался, получает дар предвидения, а Королева делает некоторые предсказания. Королева, обещая вернуться к Эйлдонскому дереву на Охотничий берег, покидает его.

Возвращаясь к сравнительному анализу, из всего вышесказанного можно сделать вывод, что варианты из книг “Ballads and Songs” (A) R. Jamieson (1806), «Minstrelsy of the Scottish Border» (C) W. Scott (1802), Campbell Mss (B), A. Th. Quiller-Couch “The Oxford Book of English Verse 1250-1900” (D) близки друг к другу по основным сюжетным моментам. Особый интерес вызывают варианты, опубликованные в книгах В. Скотта “Minstrelsy of the Scottish Border” (1802), “The Oxford Book

of English Verse 1250-1900” A. Th. Quiller-Couch (1919). В предисловии к своей книге А.Т. Квиллер-Кауч (A. Th. Quiller-Couch) пишет, что он использовал баллады середины XVII в. [12, 55]. Нигде в книге не указано, что этот вариант баллады перепечатан из книги В. Скотта.

Большое сходство продемонстрировали тексты первоисточника из Торнского манускрипта и из книги М. Джозефа “The Wisdom of the Scots. A choice and a comment by M. McLaren”. Следует отметить, что количество строф в варианте М. Джозефа – 66, а в Торнском манускрипте – 175 (700 строк), которые начинаются с первых букв слов, но они прекрасно дополнены другими манускриптами и не затрагивают тексты вариантов баллады.

Вариант из книги М. Джозефа “The Wisdom of the Scots. A choice and a comment by M. McLaren” содержит первые 7 строф, различающихся лишь написанием отдельных слов, что связано с разными историческими периодами функционирования языка, так как временной отрезок между первоисточником и вариантом из книги М. Джозефа около ста лет. Восьмая и девятая строфы первоисточника отсутствуют в этом варианте. В них даётся более полное описание одежды и внешности Королевы. Следующие 15 строф сохраняются без заметных сюжетных и смысловых изменений. Затем опять опущена часть строфы с указанием места, где Королева и Томас предались любви – “*Vndyrenethe Eldoune tree*” – «Под сенью Эйлдонского дерева». Далее идёт пропущенная в варианте строфа, в которой Королева обращается к главному герою как к Томасу из Эрселдоуна. Это единственное точное указание на личность главного героя и его прототипа, который родом из Эрселдоуна.

Семь следующих строф совпадают, а полностью последние три строфы в варианте М. Джозефа совпадают по смыслу с тремя предпоследними строфами Торнского манускрипта (Т 172-174), но не по орфографии. Последняя строфа сообщает нам следующее:

*Of swilke an hird mane wolde j here,
Pat couth me telle of swilke ferly.
Ihesu, corounde with crowne of brere,
Brynge vs to his hauene So hyee !
Amenе, amenе.*

О таком знатном человеке (в свете) я слышивал, который мог рассказывать такие чудеса.

*Иисус, коронованный терновым венком,
приведи нас в свой рай так быстро!
Правда, правда!* (перевод наш. – Д.Б.)

Здесь повторение слова *Amenе, amenе* (*âmcп* (interj.) Old Eng.), появившееся в XIII в., означало, прежде всего, междометие «правда ли». Слово *âmcп* происходит от еврейского *amen* – «правда». Позднее слово *âmcп* стало традиционным заключительным оборотом христианской молитвы.

Следует отметить, что анализ вариантов выявил ещё одну интересную деталь текстов вариантов из книг “Ballads and Songs” (A) R. Jamieson (1806), Campbell Mss (B), “Minstrelsy of the Scottish Border” (C) W. Scott (1802), “The Oxford Book of English Verse 1250-1900” (D) A. Th. Quiller-Couch (1919). Следуя сюжетам вариантов, все события, описанные в них, происходят с Томасом до его отправления в Страну Эльфов, на что указывает последняя, общая для всех вариантов строфа:

*He has gotten a coat of the even cloth,
And pair o’shoon of the velvet green;
And till seven years were gane and past,
True Thomas on earth was never seen.*

*В зелёный шёлк обут был Том,
В зелёный бархат был одет.
И про него в краю родном
Никто не знал семь долгих лет* [3, 29].

В то же время Торнский манускрипт и вариант из книги М. Джозефа дают описание пребывания Томаса в замке Королевы, его обитателей и их занятий. Они объясняют, почему Томасу пришлось покинуть Королеву и замок, подробно описывают сцену расстава-

ния и обретения Томасом дара предвидения. С этого момента, согласно сюжету, Эйлдонское дерево на Охотничьем берегу становится местом неоднократных встреч Томаса с Королевой.

Проанализировав варианты баллады, нам представляется возможным выделить сюжетный инвариант, основные элементы которого – встреча главного героя с Королевой Эльфов в майский день на Охотничьем берегу рядом с Эйлдонским деревом, путешествие до сада (пустыни) и всё происходящее в саду (в пустыне). Одним из основных моментов модели сюжета (инварианта) является запрет Томасу разговаривать в Стране Эльфов; затем – поездка в прекрасный сад (замок Королевы). В конце повествования, возвращаясь обратно к Эйлдонскому дереву, Томас получает дар предвидения от Королевы.

Мы рассмотрели варьирование на уровне сюжета произведения, создав модель сюжета. Подводя итог, можно сделать вывод: сюжетное и атрибутивное варьирование объясняется разными историческими, религиозными и культурными особенностями периода создания вариантов баллад. Первоисточник хранит наследие кельтской культуры, в то время как варианты баллады претерпели изменения, внесённые в сюжетную линию под влиянием христианства, особенно усилившегося в XIV – XV вв. в стране.

Сюжетный инвариант, выделенный нами, служил объединяющим началом для всех вариантов.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бремон К. Структурное изучение повествовательных текстов после В. Проппа // Французская семиотика: от структурализма к постструктурализму. М.: Прогресс, 2000. С. 239-245.
2. Луний Э. Варианты // Литературная энциклопедия: В 11 т. М., 1929–1939. Т. 2. М.: Ком. Акад., 1930. 634 с.
3. Маршак С.Я. Английские и Шотландские баллады. М.: Наука, 1973. 158 с.
4. Пропп В.Я. Морфология волшебной сказки. М.: Лабиринт, 2007. 128 с.
5. Путилов Б.Н. Фольклор и народная культура. СПб.: Наука, 1994. 240 с.
6. Российский гуманитарный энциклопедический

- словарь: В III томах. Том I: Отв. ред. Т.А. Боголюбова. М.: Владос, 2002. 688 с.
7. Смирницкая О.А. Поэтическое искусство англосаксов / Древнеанглийская поэзия. М., 1980. С. 171-232.
  8. Чистов К.В. Народные традиции и фольклор. Очерки по теории. Л.: Наука, 1986. 305 с.
  9. Шабалов С. Шотландская старина. Книга сказаний. СПб.: Летний сад, 2001. 256 с.
  10. Campbell Mss, Vol. 2. London, 1780. 83 p.
  11. Jamieson R. Popular ballads and songs. 2 Vols. Vol. 2. Edinburgh, 1806. 288 p.
  12. Joseph M. The Wisdom of the Scots / A choice and a comment by M. McLaren. London: Michael Joseph, 1961. 252 p.
  13. Murray J. The romance and Prophecies of Thomas of Erceldoun. London, 1875. 164 p.
  14. Quiller-Couch A. Th. The Oxford Book of English Verse 1250-1900. Oxford press, 1919. 367 p.
  15. Scott W. Minstrelsy of the Scottish Border, Vol. 2 (of 3). Edinburgh, 1802. 398 p.

УДК 81

Бициган Д.Д.

Московский государственный областной университет

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ СТРАТЕГИИ В ДИСКУРСЕ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ КИНОРЕЦЕНЗИИ

D. Bitsigan

Moscow State Regional University

LINGUISTIC STRATEGIES IN ENGLISH NEWSPAPER REVIEWS ON FILMS

Аннотация. Статья посвящена анализу лингвистических стратегий как элементов структуры дискурса газетной кинорецензии. В статье устанавливаются общие системные и жанрово-специфические характеристики дискурса рецензии как вида массмедийного дискурса, предопределяющие использование лингвистических стратегий. Исследуются стилистические (соответствующие стилю повествования или издания), семантические (основанные на употреблении семантически яркой и выразительной лексики), риторические (затрагивающие структуру построения текста и методы анализа материала), диалоговые (содержащие различные виды вопросительных конструкций) стратегии кинорецензии.

Ключевые слова: дискурс, газетный стиль, кинорецензия, лингвистические стратегии.

Abstract. The article is devoted to the analysis of linguistic strategies as an essential component of English newspaper reviews on films. The article clarifies general systematic and genre-specific characteristics of reviews, within the framework of mass media discourse, which predetermine the use of linguistic strategies. It focuses on stylistic (which correspond to the style of the text), semantic (formed by expressive vocabulary), rhetorical (dealing with the structure and methods of analysis of the text) and dialogue (containing different types of questions) strategies.

Key words: mass media discourse, newspaper style, reviews on films, linguistic strategies.

Данная статья посвящена описанию лингвистических стратегий дискурса газетной рецензии в одной из её тематических разновидностей – кинорецензии – на примере взаимодействия цепочки “адресант – язык (текст кинорецензии) – адресат” в трёх разных видах